

В «Satisfy» взорвалась настоящая бомба.

Самые известные гильдии были попросту подняты на уши, торопясь во что бы то ни стало первыми отыскать этого таинственного кузнеца. В средствах массовой информации и на интернет-форумах стрелы эпического рейтинга всего за день возглавили список наиболее обсуждаемых вопросов. Люди искали загадочного кузнеца так, будто это было задание SSS-класса.

– Я всегда делал всё возможное, однако... Оказывается, в игре есть кузнец, который лучше, чем я? – пробормотал Панмир, не в силах скрыть своего замешательства. Ему уже дважды удавалось выковать предмет эпического рейтинга. Вместе с этим, именно он обладал титулом человека, впервые создавшего эпическую экипировку. Тем не менее, в описании его изделий не было ни слова о том, что он настоящий мастер, обладающий огромным потенциалом.

А раз так, оставался всего один вопрос: кто же этот человек, который сумел переплюнуть ведущих ремесленников континента?

Тем временем, Шин Янгу, – человек, приковавший к себе всеобщее внимание, был занят уничтожением лапши быстрого приготовления.

– Что за ублюдки ставят цену в тысячу вон за обычную миску с лапшой? Они хотят, чтобы такие люди, как я, умерли с голода? Уф-ф-ф... Общество действительно прогнило, причём насквозь, – пробормотал он, после чего встал и отправился искать работу.

05:30.

Несмотря на то, что сегодня было воскресенье, в зале ожидания биржи труда всегда былолюдно. Дни, когда сюда ежедневно в поисках работы приходили студенты, уже давно прошли. Молодёжь избегала чёрной работы! Впрочем, немаловажным фактором были и мигранты, перенявшие лидерство на этом рынке, что делало будущее Южной Кореи достаточно мрачным.

«День ещё не начался, а у меня уже болит голова», – подумал я, поскольку до сих пор не привык к запаху сигарет и алкоголя по утрам, – «Побыстрее бы закончить работу, вернуться домой и как следует отдохнуть...».

И вот, пока я сидел, погружённый в свои собственные раздумья, в зале появился молодой человек в строительной униформе.

- Требуется четверо рабочих на строительную площадку офисного центра!

Это была самая обыкновенная вакансия «разнорабочего», которая предполагала уборку, доставку кирпичей и разгрузку песка. Физический труд был суровым и грязным, но я уже давно к нему привык. Вот почему, не колеблясь, я поднял руку.

- Я...

- Я те дам, кха!

Тем не менее, меня тут же оттеснила целая банда людей, от которых неприятно пахло, лишив тем самым шанса наняться на стройплощадку.

«Эти парни просто бессердечны... Работодатели должны сперва давать шанс молодёжи!».

В то время как я жаловался на жизнь, на бирже труда появился мужчина средних лет в рубашке с короткими рукавами:

- Требуется три помощника плиточника. Опыт обязателен.

Как и следовало из названия, данная вакансия предполагала помощь главному плиточнику, а также своевременную доставку ему таких материалов, как плитка, цемент и песок. Плиточники не должны были отвлекаться на вторичную работу, для чего и существовала должность помощника. Что касается опыта – под этим подразумевалась определенная сноровка, которой должен был обладать человек, чтобы не разбить плитку и не наступить на свежеложенную.

- Я! У меня есть опыт работы помощником плиточника более десяти...

Однако я вновь был отодвинут в сторону мужчинами постарше и потерял свой шанс на работу, поскольку откуда ни возьмись появилось целых три человека, более опытных, чем я.

- Кто-нибудь ещё?

- Я! Я... Эй!

Затем последовало ещё несколько компаний, которые также искали рабочих, но всякий раз я оставался не у дел. Вскоре меня это начало порядком доставать, однако поскольку мои конкуренты были взрослыми и, как правило, крупными мужиками, я ничего не мог сказать им, а потому был вынужден молча сидеть, ожидая своего шанса.

– Хм!

Глядя на моё жалкое положение, даже начальник биржи труда не выдержал и хмыкнул. С виду ему было всего около тридцати лет, и он явно унаследовал эту должность от своего отца. Что касается меня... Из десяти посещений биржи труда, в трёх я был вынужден уезжать домой не солоно хлебавши.

Тем временем в зале появился ещё один наниматель.

– Требуется укладчик кабеля. Опыт не обязателен. Плачу 110,000 вон в день, так что давайте побыстрее.

Это было на 20,000 больше обычной платы за схожий труд. Однако я и с места не сдвинулся, поскольку увеличенный гонорар предлагался не просто так.

«Я до сих пор помню, какой это был кошмар...».

Как-то раз я нанялся укладчиком кабеля. И того раза мне хватило по гроб жизни.

Всё, что от меня требовалось, – это тащить за собой огромный электрический кабель. Тем не менее, данная задача лишь на первый взгляд могла показаться лёгкой. Она потребляла огромное количество сил, и я должен был постоянно следить, чтобы кабель укладывался как положено. Кроме того, сами катушки с кабелем были очень тяжелыми и массивными.

Всё, что мне было нужно, это просто тянуть за собой и прокладывать кабель, но... Даже в перчатках я гарантировано обзавёлся бы огромными волдырями, а в течение последующих двух дней был бы обречён на муки от ужасной боли в спине.

Таким образом, остальные рабочие попросту отвернулись, незаинтересованно посвистели или вышли на перекур.

– Что, никто не хочет? – снова спросил мужчина. А затем один из присутствующих на бирже рабочих указал в мою сторону и произнёс:

– Этот молодой человек может сделать то, что Вы хотите, причём очень хорошо.

– Точно-точно. Он очень активен и обладает удивительной выносливостью.

– Разве он не проложил целую гору электрического кабеля? Он эксперт в этом деле, точно Вам говорю.

«Вот же гады!».

Они явно хотели избавиться от лишнего конкурента, однако наниматель об этом был не осведомлён, а потому вполне ожидаемо обратился ко мне:

- Простите, молодой человек. Вы ведь ищите работу? Кажется, Вы вполне для неё подходите.

Последней инстанцией, которая могла меня спасти от этого ада, был начальник биржи, однако тот лишь усмехнулся. Ему было абсолютно наплевать, кто и на какую работу собирался идти.

В конце концов, я схватил свой телефон и быстро набрал номер, имитируя необходимость провести важный телефонный разговор.

- Да, это Шин Янгу. Ах, у вас появилась вакансия? Да, я сейчас же...

Ды-ы-ынь, ды-ы-ынь, ды-ы-ынь...

- ...

Тем не менее, в ответ донеслись лишь короткие гудки, поскольку последним набранным номером была служба поддержки СМИ, которая отказалась со мной разговаривать и внесла в чёрный список. Услышав это, другие рабочие так громко расхохотались, что у некоторых на глазах даже появились слёзы.

- Что ж, идём, - предложил улыбающийся работодатель.

Хмуро глядя на прицепившегося ко мне нанимателя, я посмотрел на экран телефона и к своему собственному удивлению обнаружил один пропущенный. Это было достаточно странно, поскольку мне никто и никогда не звонил. Затем я с опозданием увидел идентификатор звонящего и поспешно нажал «позвонить».

Услышанный мною впоследствии голос я узнал сразу.

- Здравствуйте. Это Финансовая Группа «Материнское Сердце». Уважаемый Шин Янгу, Вы ведь знаете, что завтра крайний срок?

- ... Уже?

- Если Вы забыли... Значит ли это, что денег у Вас всё ещё нет?

- Э-это не так. Не переживайте, к завтрашнему дню всё будет готово.

- Спасибо... «Материнское Сердце» желает Вам счастливого дня и надеется, что сегодня Вы улыбнётесь.

На этом разговор закончился.

«Дерьмо...».

Погрузившись в игру, я совершенно позабыл о реальности и в особенности о своих долгах. А ведь чтобы выплатить одни лишь проценты, мне приходилось работать как настоящему каторжнику.

- Простите... Вы действительно заплатите 110,000 вон?

- Да!

- Это правда?

- Конечно! Работая на меня, Вы никогда не будете голодать!

В конце концов, я отправился прямиком в ад. А вечером...

- Б-братик? - запинаясь, поприветствовала меня Сехи, глядя на то, как домой вместо её брата вернулась лишь его опустошённая и вымотанная оболочка. Не в силах даже разуться, я попросту рухнул на пол.

«Чёрт... Он мне не наврал, но... Один только хлеб с водой... Я работал целый день только, чтобы не умереть с голоду... Уф-ф-ф... Игра... Стрелы... Продать...».

После этого я просто отключился.

Проснувшись, я почувствовал себя так, будто меня окунули в чан с расплавленным свинцом. Всё моё тело гудело, а на часах было уже 05:20 утра.

- Чёрт!

Принимая во внимание расстояние между моим домом и биржей труда, я опаздывал, причём серьёзно. А это грозило приключением похуже вчерашнего. Таким образом, я поспешил переодеться в свою рабочую одежду, надеясь, что сегодня мне улыбнётся удача.

- А-ак! Нужно бежать!

После того, как я заплатил проценты по кредиту, у меня осталось всего 9,220 вон. А ведь впереди ещё предстояла еженедельная выплата абонплаты за игру.

Наплевав на душ, я надел ботинки и направился к выходу, как вдруг наткнулся на свою мать.

- Пойдём позавтракаем, - похлопав меня по плечу, произнесла она.

- Я не могу. Я уже опаздываю, - поспешно ответил я.

- Янгу, - куда более серьёзным тоном произнесла она, от чего я рефлекторно сжался. Любому было бы очевидно, что сейчас начнётся ворчание. Мама знала о моих долгах, подозревала меня в зависимости от игромании, а также была серьёзно расстроена тем, что я не закончил учёбу. Так я и жил.

Тем не менее, глаза моей матери были спокойны и приветливы.

- Идём, тебе нужно поесть, - повторила она.

- П-пустяки. Мне нужно торопиться на биржу.

В тот момент дверь открылась, и моему взгляду предстал отец.

- Сделай сегодня себе небольшой перерыв, - сидя за столом с газетой, произнёс он.

- Перерыв? О чем ты говоришь?

Однако в ответ мой отец лишь кашлянул и вновь сосредоточился на газете.

- Кхм-кхм.

- Ты вчера очень устал. Твой отец отнёс тебя в спальню и сильно беспокоился о твоём здоровье, - наклонившись к моему уху, прошептала мама.

- А-а?

- Мы твои родители. Мы не хотим, чтобы наш сын страдал, так что сегодня тебе лучше отдохнуть.

- М-мама...

Меня очень тронул тот факт, что мои родители всё ещё переживали за меня даже несмотря на всё то разочарование, которое я им принёс за последний год.

Затем из своей комнаты вышла Сехи и, зевая, вручила мне пластырь, предназначенный для снятия боли.

- Вот, прилепи его. Кажется, тебе вчера пришлось несладко.

- С-сехи... Ах, как же я вас люблю! - не удержавшись, воскликнул я, после чего обнял свою мать и сестрёнку.

Я думал, что остался один на один с этим недружелюбным миром, но, как оказалось, рядом со мной всё ещё стояла тёплая и заботливая семья. Учитывая то, каким разочарованием я был, они относились ко мне, как настоящие ангелы. И я мог быть лишь искренне благодарным им за это.

- Когда братик в последний раз нас обнимал? - тихо проворчала Сехи, в то время как мать легонько погладила меня по голове. После этого я снял свою рабочую одежду и сел за стол, впервые за несколько месяцев почувствовав вкус супа на говяжьих рёбрышках.

- Отец, может, тогда ты сможешь погасить мой долг?

Фу-ду-ух!

Спокойно завтракающий отец дёрнулся и, недолго думая, тут же кинул в меня своей ложкой, от чего мать укоризненно поцокала языком и произнесла:

- Разве мы уже не говорили на эту тему? Мы хотим, чтобы ты стал настоящим мужчиной. Тебе уже 26 лет, а потому ты должен нести ответственность за свои действия.

Атмосфера была настолько миролюбивой, что броска ложкой я попросту не ожидал, а потому сейчас сидел, потирая ушибленное место.

Тем временем отец взял новый столовой прибор и протянул мне какой-то конверт.

- Считаю, что сегодня у тебя налоговые каникулы. Благодаря нам ты сегодня можешь отдохнуть, потому что я не мог позволить тебе загнать нашу семью в ещё большие долги.

- Отец...

Я был очень тронут. Мой, как правило, очень жёсткий и рассудительный отец сегодня проявил настоящие чудеса заботы.

«Итак...», – пробормотал я, с радостью принимая пособие.

Однако заглянув в конверт, я увидел, что его содержимое далеко от понятия «внушительное». В нём насчитывалось всего семь купюр. Чувствуя разочарование, я осторожно произнёс:

– Отец, но минимальная оплата труда составляет не менее девя...

– Правда? Что ж, извини, но это все наличные деньги, которые у меня есть. Советую быть благодарным и за это, – с сожалением посмотрев на меня, ответил папа.

Я совсем забыл, но мой отец был очень сдержан, когда дело доходило до финансовых трат. Если он покупал цыпленка, то с расчётом на то, что семье должно было хватить его как минимум на три приёма пищи.

Таким образом, я вынужден был сдаться.

«Так или иначе, спасибо тебе, папа».